

В следующий полдень, когда Цзянь Жуну удалось разлепить глаза, он получил сообщение от Динг-гэ подойти для разговора.

Динг-гэ какое-то время смотрел на него. — Ты поздно лёг?

На бледном лице Цзянь Жун темные круги под глазами были слишком заметны.

Думая о половине ночи, проведенной с телефоном в руках, Цзянь Жун потер глаза. — Мне приснился кошмар, и я плохо спал. Не беспокойтесь, на моих тренировках это не отразится.

— Не губи свое здоровье лишь потому, что всё еще молод. Мы всем вам даем достаточно времени для сна не затем, чтобы вы проводили бессонные ночи, — Динг-гэ потратил немного времени на чтение нотации перед переходом к основному вопросу: — Вскоре после Лунного Нового Года тебе исполнится восемнадцать. Совершеннолетие — важная веха для человека. Есть какие-нибудь пожелания?

— Нет, — ответил Цзянь Жун. — Значит, я смогу возобновить мои стримы?

Динг-гэ удивился, не ожидая, что Цзянь Жун первым затронет эту тему.

У него сложилось впечатление, что этих детей интересуют лишь развлечения, так что он ждал, что Цзянь Жун заговорит об организации празднования дня рождения или чем-то таком.

— Кхм... Собственно я тоже хотел поговорить о возобновлении твоих трансляций, — Динг-гэ откашлялся. — Посмотрим... Твой день рождения приходится на субботу. Если ты хочешь стримить, то придется делать это ночью, так как днем у тебя будут тренировки. Боюсь, что в таком случае не останется никакого времени для празднования твоего...

— В этом нет нужды, — безразлично отмел Цзянь Жун. — Я не отмечаю свои дни рождения.

Брови пораженного Динг-гэ взлетели вверх. — Хорошо. Кстати, стоит устроить что-то особенное для дня возобновления трансляций. В конце концов, твои водные друзья так долго ждали твоих новых стримов, надо их чем-то порадовать. У тебя есть какие-то предпочтения? Мы составили список возможных действий, можешь сделать свой выбор.

Чем он может порадовать фанатов? Софт — просто игровой стример, в лучшем случае он может взять на буксир кого-то из водных друзей или устроить игру в специальном режиме с фанатами пять на пять.

Цзянь Жун не стал смотреть на список Динг-гэ. — Вы лучше сами решите.

Динг-гэ: — Тогда как насчет открытого голосования для зрителей за день до возобновления твоих стримов? Так они сами смогут выбрать то, что их интересует.

Цзянь Жун кивнул:

— Вполне годится.

Они проговорили еще минут десять, прежде чем завершить беседу.

Цзянь Жун потянул на себя дверь комнаты переговоров, когда услышал слова Динг-гэ: — Цзянь Жун, будь добр, позови сюда Сяо Лу, когда пойдешь в тренировочный зал. Мне надо кое о чем переговорить с ним.

Шаги Цзянь Жуна замерли и он выпалил: — Может, лучше сами его позовете?

Динг-гэ:

— ?

— ... — После недолгого молчания Цзянь Жун коротко согласился: — Хорошо.

Чем ближе Цзянь Жун подходил к тренировочной комнате, тем медленнее становились его шаги.

Он глубоко вдохнул и велел себе не паниковать.

Профессиональные игроки тратят почти все время на тренировки. Откуда бы им найти время и желание сёрфить по Вейбо на основных аккаунтах.

Как только Цзянь Жун об этом подумал, тут же вспомнил, что Сяо Бай, сидящий по соседству с ним, пользовался своим основным аккаунтом для близкого общения с фанатами каждый божий день.

К тому же, в тот раз Лу Боюань ответил идиотскому фан-клубу в комментариях под постом Цзянь Жуна...

Нет-нет-нет.

Даже если Лу Боюань откроет Вейбо, он получает сотни и тысячи упоминаний каждый день. Просто невозможно, чтобы он увидел тот идиотский комментарий.

Цзянь Жун успокаивал себя всю дорогу и сумел немного расслабиться. Но, когда сквозь стекло двери он увидел Лу Боюаня, сидящего в кресле и играющего с телефоном, первым желанием Цзянь Жуна было немедленно сделать разворот на месте, вернуться в свою комнату, собрать вещи и бежать.

Цзянь Жун сделал шаг назад и прижался лбом к стене, размышляя, а если, к несчастью... Если Лу Боюань на самом деле это видел, что ему сказать?

"Я не гей."

"Я приношу извинения за моих негодных водных друзей."

"Я пришел в команду, чтобы играть в соревнованиях, а не потому, что хотел быть вместе с тобой."

"У меня нет безответной любви к тебе."

— Сяо Жун?

Цзянь Жун слишком долго простоял в смятении у двери, так что, наконец, кто-то внутри комнаты больше не мог смотреть на это. Дверь тренировочной комнаты была полуоткрыта, и изнутри послышался озадаченный голос Юань Цяня: — Почему ты надолго застрял у входа?.. Переел за завтраком и теперь прогуливаешься для улучшения пищеварения?

Когда Цзянь Жун обернулся, то уже восстановил свое обычное выражение лица. Он толкнул дверь и вошёл.

— Угу.

Цзянь Жун медленно прошел мимо Лу Боюаня. Обычно он не интересовался личными делами остальных, но в этот момент желал, чтобы его глаза могли бы приклеиться к телефону Лу Боюаня. Он хотел точно знать, на что тот смотрит.

Лу Боюань сидел, надев наушники-затычки, и его телефон показывал видео матча двух незнакомых команд.

Увидев проигрывающееся на экране, Цзянь Жун едва успел вздохнуть с облегчением, когда Лу Боюань поднял голову.

Сразу после пробуждения глаза Лу Боюаня нередко выглядели словно бы с одинарными веками, что делало его облик более холодным.

— В чем дело?

п.п. да, правильное название одинарных век — глаза с эпикантусом, но это не то слово, которое гладко выглядит в тексте, а встречаться оно будет нередко, так что буду пользоваться разговорным вариантом.

Цзянь Жун сжал губы.

— Динг-гэ тебя вызывает.

Лу Боюань кивнул. Когда он заблокировал свой телефон, Сяо Бай, бывший в разгаре игры, внезапно спросил:

— Гэ, ты проверял Вейбо сегодня?

Спина Цзянь Жунана онемела и он застыл на месте.

Лу Боюань небрежно повесил наушники на держатель карандашей.

— Нет.

— Мой скачок и ульта с последнего командного боя прошлой ночи попали в горячий поиск! Ха-ха-ха! — засмеялся Сяо Бай, выглядя невероятно довольным собой.

Пайн:

— Скорее всего Динг-гэ оплатил его.

Сяо Бай поперхнулся: — Ну и пусть оплатил! Даже если он это сделал, то только потому, что моя игра была выдающейся! Мое попадание в горячий поиск говорит о том, насколько я хорош!

Цзянь Жун заподозрил, что небеса специально послали Сяо Бая сводить его с ума.

Он не чувствовал подобного напряжения, даже играя последний матч-пойнт в серии продвижения на Алмазе-1.

Откуда-то спереди послышался звук кресла, перекатываемого по полу.

Лу Боюань поднялся и оказался так близко к Цзянь Жуну, что между ними не смог бы никто протиснуться. Молочный запах геля для душа, сохранявшийся под одеялом на протяжении почти всей ночи, все еще окутывал тело Цзянь Жуна. На его подбородке было несколько капель, вероятно оставшихся от полоскания рта после завтрака.

Цзянь Жун быстро отстранился, уступая дорогу для Лу Боюаня.

Тот сделал несколько шагов, после чего внезапно обернулся и раздалось: — Насчет прошлой ночи, тот Ве...

Цзянь Жун выпалил:

— Я не гей.

В один миг в тренировочной комнате все стихло. Пайн и Сяо Бай были в критичной точке командного боя, но из-за синхронной ошибки в их действиях соперники успешно воспользовались возможностью контрганкнуть их обоих.

Лу Боюань медленно приподнял бровь и надолго замолчал, после чего договорил свою фразу:

— Насчет прошлой ночи. Стоит попросить Динг-гэ вернуть тот вязанный шарф.

— ... — Цзянь Жун застыл на пару секунд. — Вязанный шарф?

— А что еще? — спокойно спросил Лу Боюань. Не услышав ответа Цзянь Жуна, он снова заговорил: — Лучше не принимать подарки такого характера. Конечно, если он тебе нравится, можешь оставить.

Думая о недавно сказанных им словах, Цзянь Жун поборол желание закопаться под землю и скованно произнес:

— Нет, он мне не нравится... Я попрошу Динг-гэ вернуть его побыстрее.

Когда Лу Боюань ушел, Цзянь Жун сел и угрюмо включил свой компьютер.

Сяо Бай подкрался ближе и откашлялся.

— Эм, Цзянь Жун, так оказалось, что ты натурал. Наверное, я слишком далеко зашел со своими шутками прошлой ночью?

— Я всегда был стопроцентным натуралом, — безэмоционально отчеканил Цзянь Жун. — Далеко ты не заходил, я даже не обратил внимания.

Сяо Бай воскликнул:

— О! Ну тогда ладно. А то мне прошлой ночью показалось, что ты очень хочешь меня придушить.

У него бывают даже такие озарения?

Цзянь Жун открыл клиент игры, перестав говорить.

Несколько секунд спустя Сяо Бай снова заговорил:

— В таком случае, ты же не презираешь нас с Пайном?

Цзянь Жун:

— ?

Сяо Бай:

— Не волнуйся, мы лишь для вида продаем гниль. Наши настоящие отношения точь-в-точь такие же, как у тебя и моего гэ — невероятно чистая социалистическая дружба между товарищами по команде... Пайн, если идешь на мид, почему меня не позвал?!

Пайн даже не соизволил обернуться:

— От тебя слишком много шума.

Цзянь Жун не испытывал желания продолжать этот разговор, так что создал произвольную игру за Азира, с которым Лу Боюань предложил ему прошлой ночью потренироваться.

По пути к комнате переговоров Лу Боюань закрыл приложения на своем телефоне, работавшие в фоновом режиме.

Последним таким приложением был Вейбо. На экране все еще оставалась секция комментариев к одному посту.

[Погодите все, дайте мне спросить @ТТС □ Роуд]

[Зачем тебе @ТТС □ Роуд? Ты вообще не должен звать @ТТС □ Роуд, @ТТС □ Роуд слишком занят, откуда у него может найтись время, чтобы листать Вейбо?]

[Я потратил несколько минут на то чтобы пошпионить за фанатками @ТТС □ Роуд и сумел выяснить, что @ТТС □ Роуд раньше ни с кем не встречался.]

[@ТТС □ Софт, придурок, ты здесь? Пора делать каминг-аут и признаваться.]

Закрыв приложение, Лу Боюань опустил телефон в карман и открыл дверь комнаты переговоров.

Увидев его, Динг-гэ приподнял бровь.

— Над чем ты смеешься?

Лу Боюань подтащил первый попавшийся стул и сел на него.

— Так, ни над чем. Ты искал меня?

Динг-гэ рассказал ему о том, что Цзянь Жун собирается возобновить свои стримы на день рождения, и завершил фразой:

— ... хотя он и так был вполне популярен, мне кажется, что нам стоит помочь ему. Я хотел бы, чтобы вы оба стримили и сыграли той ночью дуэтом.

— Я не стану стримить, — сказал Лу Боюань.

Услышав отказ, Динг-гэ немного удивился. На мгновение запнувшись, он продолжил:

— Тогда ладно...

— Хватит того, что будет стримить он. Если я буду стримить, то трафик разделится, — пояснил Лу Боюань. — Я согласен сыграть с ним в парной очереди.

Динг-гэ кивнул и что-то отметил в блокноте, а затем произнес: — Ты очень хорошо относишься к Цзянь Жуну.

Лу Боюань ответил вопросом:

— Разве к тебе я отношусь хуже?

— Как можно сравнивать? Мы давным давно знакомы, — Динг-гэ сделал паузу. — Но ты так

переменился за прошедшее время, твоё отношение к Софту — словно к сыну. Насколько помню, встретившись с Сяо Баем и остальными, ты не мог расщедриться даже на одно лишнее слово сверх необходимого. Что уж говорить об игре в дуо.

Динг-гэ стал размышлять: — Может это симпатия с первого взгляда? Впервые увидев его на канале лайвстрима, ты почувствовал, что он тебе чем-то особенно нравится?

— Мне нравится его стиль игры, — Лу Боюань взглянул на время. — Что-то ещё? Если это все, то я возвращаюсь.

— Нет, постой... ещё кое-что, — Динг-гэ немного поколебался, прежде чем продолжить: — Цзянь Жун сказал мне, что собирается остаться на базе во время Лунного Нового Года.

Лу Боюань удивленно вздернул бровь.

— Это не допускается?

— Отчего же, вполне допускается. Разве Хэцзи не провел праздники на базе в прошлом году? — напомнил Динг-гэ. — Но Цзянь Жун несовершеннолетний, а его семейный адрес — шанхайский, так что я спросил у него... почему он не хочет встретиться с семьёй.

Заметив, что лицо Динг-гэ приобрело несколько странное выражение, Лу Боюань поднял голову и стал дожидаться окончания рассказа.

— Он сказал, что у него нет семьи, — вымолвив это, Динг-гэ ударил себя ладонью по лбу. — Какой же я дурак! Неужто мне больше нечего делать, кроме как задавать ненужные вопросы?.. Как думаешь, он поссорился с кем-то из родных и ушел из дома или... у него действительно никого нет?

Лу Боюань долго молчал.

— Я не знаю.

Он постарался вспомнить выражение лица Цзянь Жуна, зашедшего позвать его... Оно было вполне обычным.

На первый взгляд в Лу Боюане ничего не переменялось, но из его глаз ушло веселье, с которым он входил в комнату. Через мгновение молодой человек спросил: — Разве ты не прояснил его семейную ситуацию при зачислении в команду?

— Он заполнил анкету. Но позднее он прямо признался, что вписал туда ложные данные! — Динг-гэ почувствовал раздражение, вспомнив об этом. — Откуда бы мне догадаться?.. Впервые сталкиваюсь с кем-то, посмевающим вписать фальшивые сведения. К счастью, это анкета исключительно для нужд клуба, и нам не надо было передавать ее в LPL.

— Это мой недосмотр. Но недавно я узнал еще кое-что... Несколько лет назад Софт подавал запрос на вступление в подготовительную команду нашего клуба, но пройдя отбор, внезапно отозвал заявку и стал работать стримером. Экзаменаторы запомнили его и недавно рассказали мне об этом при встрече.

Поскольку Лу Боюань хранил молчание, Динг-гэ неуверенно добавил: — Не думаешь, что стоит попросить командного психолога поговорить с ним?

Лу Боюань собрался с мыслями и покачал головой.

— Пока что такой необходимости нет.

В тренировочной комнате Цзянь Жун сидел и с кем-то разговаривал через наушники.

Лу Боюань взглянул на его экран, на котором поверх чата значилась надпись "Шилу".

- Дуо? Прямо сейчас?.. Нет, я не избегаю тебя, — почувствовав чье-то присутствие, Цзянь Жун вскинул голову, а затем моментально отключил наушники. — Капитан, хочешь поиграть в режиме дуо? Я практикуюсь с Азиром.

Лу Боюань опустил голову, ненадолго столкнувшись взглядом с Цзянь Жуном.

— Не сегодня, практикуйся самостоятельно.

Цзянь Жун хмыкнул, невольно желая спросить Лу Боюаня о состоянии его руки, но тот уже прошел к своему месту.

Лу Боюань не стал притрагиваться к компьютеру. Усевшись в кресло, он вновь подключил наушники к телефону и открыл одно из приложений.

Хотя СтарТВ являлась очень прибыльной компанией и обладала значительным капиталом, она вовсе не сохраняла все до единого реплеи каждого стримера, так что поиски во многом зависели от вашей удачи.

Лу Боюань запустил поиск "видео лайвстрима Софта" и начал пролистывать результаты в поисках самого раннего. В конце концов ему удалось найти видео двухлетней давности.

Он прибавил звук и кликнул на него.

В то время Цзянь Жун еще не попал в бьюти-категорию. Его волосы были черными, а лицо — более юным и нежным по сравнению с нынешним обликом. Он казался подростком, едва вышедшим из детского возраста. Разве что выглядел гораздо симпатичнее своих сверстников.

Было неясно, через какие переживания ему пришлось пройти, но на видео его глаза казались покрасневшими, и он плотно сжимал губы во время игры.

Тогда стримы Цзянь Жуна привлекали гораздо меньшую аудиторию, и Лу Боюань пришлось

смотреть несколько минут, пока наконец в потоке не появились какие-то комментарии. Все их отослал один человек.

[Маленький дружок, почему ты плачешь? Расскажи дяде, дядя утешит тебя.]

[А где ты живешь? Чего бы ты хотел покушать? Дядя может отвести тебя туда? Добавишь меня на QQ и мы поболтаем об этом?]

[Дядя думает, что ты прекрасно играешь, а еще у тебя очень красивая шея.]

Конечно же, пятнадцатилетний Цзянь Жун тоже заметил комментарии. Он нахмурился, кажется, не вполне понимая, о чем говорит этот извращенец.

Когда этот "Дядя" отослал четвертый комментарий-приставание, маленький Цзянь Жун поднял руку и утёр слёзы.

— Твои слова слишком отвратительны... — речь Цзянь Жуна звучала чуть гнусаво из-за недавнего плача. Так как у него все еще ломался голос, то и тон казался заметно выше нынешнего. Сказав это, он потер нос. — Сгинь.

Договорив, маленький Цзянь Жун шевельнул пальцем, нашел ID извращенца среди аудитории из жалких тридцати зрителей и забанил его.

Лу Боюань не удержался от смеха.

Мгновением позже он перетащил ползунок видео на полминуты назад. И вновь стал смотреть, как Цзянь Жун утирает слёзы и с мрачным видом трет нос.

<http://bllate.org/book/15168/1421401>